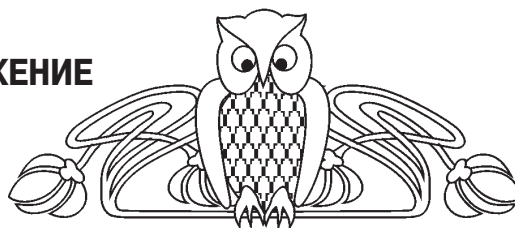

- ³³ См.: Топографическое и историческое описание... С. 106.
- ³⁴ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 30.
- ³⁵ См.: Первая обывательская книга города Вольска 1786 года (по изданию: *Гуцихина Л. С.* От Малыковки до Вольска (конец XVIII – начало XIX веков). Саратов, 2008.
- ³⁶ См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ³⁷ См.: *Кутырев П. Г., Чулков А. Г.* Указ. соч. С. 14.
- ³⁸ См.: Там же. С. 16.
- ³⁹ См.: Протокол заседания Вольской градской думы о происшедшем 1 июля 1802 года дождевом наводнении // *Гуцихина Л. С.* «Каменный» расцвет города Вольска и история сел Вольского уезда (начало XIX века; конец XIX века). Научный сборник архивных документов. Саратов, 2012. С. 67.
- ⁴⁰ См.: *Кутырев П. Г., Чулков А. Г.* Указ. соч. С. 8.
- ⁴¹ См.: *Минх А. Н.* Указ. соч. С. 251.
- ⁴² *Леопольдов А. Ф.* Статистическое описание Саратовской губернии. СПб., 1839. С. 63.
- ⁴³ ПСЗ-1. Т. XX. С. 426–427.
- ⁴⁴ См.: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. URL: <http://www.dubovreg.ru/region/history.php> (дата обращения: 19.06.2015).
- ⁴⁵ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 20.
- ⁴⁶ См.: *Щекатов А. М.* Указ. соч. М., 1804. Ч. 3. С. 277.
- ⁴⁷ См.: Топографическое и историческое описание... С. 66.
- ⁴⁸ См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ⁴⁹ Города России. М., 1998. С. 226.
- ⁵⁰ См.: Городские поселения в Российской империи. СПб., 1864. Т. 4. С. 440.
- ⁵¹ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 27.
- ⁵² См.: *Щекатов А. М.* Указ. соч. М., 1804. Ч. 3. С. 953.
- ⁵³ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 28.
- ⁵⁴ См.: *Смирнов А.* Материалы для истории города Кузнецка // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. I. С. 73.
- ⁵⁵ См.: *Позин Я. С.* Кузнецк. Саратов, 1979. С. 7.
- ⁵⁶ См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ⁵⁷ *Смирнов А.* Указ. соч. С. 72.
- ⁵⁸ См.: *Щекатов А. М.* Указ. соч. М., 1805. Ч. 4. С. 1109.
- ⁵⁹ См.: *Кушев Н. Е.* Указ. соч. С. 14.
- ⁶⁰ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 18.
- ⁶¹ См.: *Лунин А. А.* Очерк города Петровска // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. I. С. 236.
- ⁶² См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ⁶³ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 25.
- ⁶⁴ См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ⁶⁵ См.: Топографическое и историческое описание... С. 41.
- ⁶⁶ Там же. С. 42.
- ⁶⁷ См.: Краткое описание Саратовского наместничества... С. 29.
- ⁶⁸ См.: *Щекатов А. М.* Указ. соч. Ч. 6. М., 1808. С. 731.
- ⁶⁹ См.: ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 90. Л. 60 об, 106 об, 183, 191, 209, 212 об.
- ⁷⁰ См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ⁷¹ Краткое описание Саратовского наместничества... С. 22.
- ⁷² См.: *Щекатов А. М.* Указ. соч. М., 1809. Ч. 7. С. 9–10.
- ⁷³ См.: Материалы для статистики Саратовской губернии. С. 112–114.
- ⁷⁴ См.: *Бульчев М. В.* Указ. соч. С. 151.
- ⁷⁵ *Майорова А. С.* Указ. соч. С. 184.

УДК 94(470+571)«1877/1878»:347.781.52

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА БАЛКАНАХ И РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 ГОДОВ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «САРАТОВСКИЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОК»

С. А. Кочуков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: kochukovsgu1974@yandex.ru

Статья посвящена анализу публикаций газеты «Саратовский справочный листок» в период Русско-турецкой войны 1877–

1878 гг. Автор приходит к выводу о специфике отражения событий в региональной печати. Рассматриваются взгляды саратовского общества на причины национально-освободительного движения на Балканах и войны России с Османской империей.

Ключевые слова: периодические издания, общественное мнение, национально-освободительное движение, армия, Русско-турецкая война.

The National Liberation Movement in the Balkans and Russian-Turkish War of 1877–1878 the Newspaper «Saratov Data Sheet»

S. A. Kochukov

This article analyzes the publication of the newspaper «Saratov data sheet» during the Russian-Turkish war of 1877–1878. The author comes to a conclusion about the specifics reflect events in the regional press. The ideas of the Saratov society on the causes of the national liberation movement in the Balkans and Russia's war with the Ottoman Empire.

Key word: periodicals, public opinion, national liberation movement, army, Russian-Turkish war.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-93-98

События на Балканском полуострове в 1876 г. и последовавшая за ними Русско-турецкая война 1877–1878 гг. нашли живое отражение на страницах российских периодических изданий. В отечественной исторической науке сложилось мнение, что действительно интересную и актуальную информацию преподносили читателям только газеты и журналы Москвы и Санкт-Петербурга. Распространено представление о второстепенности периферийной периодики, обусловленной отсутствием своих корреспондентов на Балканах и Кавказе. Вследствие этого провинциальная пресса якобы просто перепечатывала материалы центральной. Безусловно, и подобные факты имели место, но отводить региональным периодическим изданиям тривиальную роль распространителя сведений и идей, почерпнутых из центральной прессы, было бы не оправданно.

Ярким примером в этом отношении является «Саратовский справочный листок». Первоначально эта газета называлась «Справочный листок г. Саратова» и начала регулярно выходить с 1863 г. В 1865 г. газета поменяла название на «Саратовский справочный листок» и стала выходить ежедневно. Газета пользовалась достаточно большой популярностью в городе. Особенно это заметно после 1869 г., когда существенно изменился характер отражаемого газетой информационного потока. Если в 1863 г. «Саратовский справочный листок» наполнялся в основном частными объявлениями, то с конца 60-х гг. XIX в. в газете появляются литературные произведения, а также отдел местной корреспонденции. Начиная с 1870 г. в газете регулярно печатаются передовые статьи, появляется политическое обозрение, земская и судебная хроника.

«Саратовский справочный листок» акцентировал свое внимание не только на сугубо городских или губернских вопросах. С началом очередного витка национально-освободительного движения на Балканском полуострове на страницах губернской периодики все чаще стали появляться заметки, в которых обсуждались и рассматривались международные политические и военные события.

Первоначально «Саратовский справочный листок», представляя своим читателям события на Балканах, перепечатывал из центральных газет те или иные корреспонденции, но по мере того как саратовское общество стало проявлять интерес к проблеме южных славян и к участию России в их судьбе, редакция газета меняла подход к освещению событий. Безусловно, батальные составляющие никогда не исчезали с газетных полос, но вместе с ними стали появляться материалы, которые дают возможность проследить, как Саратовская губерния реагировала на события новой войны.

Первые сообщения о ситуации на Балканах, в которой непосредственно были задействованы саратовцы, появились на страницах «Листка» в сентябре 1876 г. Из Саратова для участия в Сербско-турецкой войне отправились 42 волонтера¹. На первый взгляд может казаться, что в этом ничего примечательного нет, так как поездки русских волонтеров на театр боевых действий в 1876 г. стали в порядке вещей², но, с другой стороны, «Саратовский справочный листок» поднимал очень важную для всех волонтеров проблему, а именно проблему финансовой составляющей. В обстановке общественного воодушевления и почти эйфории, являвшейся эмоциональным фоном оказания военной помощи славянам, большинство добровольцев порой забывали, а иногда и просто не знали, на какие деньги они отправятся на фронт. Безусловно, Славянские комитеты старались, как могли, помочь русским волонтерам, но их возможности были ограничены. Желавших отправиться на Балканский полуостров было много. Все добровольцы проходили определенную процедуру. Необходимо было направить в Славянский благотворительный комитет прошение. Писались подобные прошения одинаково, а состав волонтеров был достаточно пестрым: от сидельца в лавке до чиновника³. Большое количество прошений было от женщин, которые хотели работать в среде волонтеров в качестве сестер милосердия⁴.

Признавая беззаветность и энтузиазм волонтеров, «Саратовский справочный листок» ставил им в вину то, что их отправка на Балканы не была тщательно продумана. Газета вынуждена была констатировать по этому поводу: «...многие из русских людей стремятся на помощь к страждущим славянам, борющимся за православную веру и свободу, очень характерны и замечательны; но вместе с тем нельзя не удивляться тому безрассудству и непредусмотрительности, с которыми люди рискнули пуститься в дальний путь, не имея достаточных средств на проезд. На что они рассчитывали?»⁵.

Примечательно, какие выводы были сделаны в заметке «Саратовского справочного листка». Если бы была объявлена кампания по сбору средств для поддержки саратовских добровольцев, то это бы никого не удивило. Но «Листок» пошел еще дальше. По мнению газеты: «...мы

помещаем настоящую заметку на тот конец, что родственники и знакомые наших путешественников, вероятно, не откажутся своей помощью вывести их из затруднительного положения»⁶. Это выглядело как признание принципа «спасение утопающих – дело рук самих утопающих».

В целом на страницах саратовской газеты преобладали заметки, в которых сама идея отправки добровольцев на Балканский полуостров всячески культивировалась. Например, в письме редактора «Саратовского справочного листка» А. Соколова, которое было адресовано в Московский славянский комитет, говорилось: «... Вас (имеется в виду один из лидеров комитета Н. А. Попов. – С. К.) напрасно пугает мысль, что наши волонтеры “сядут на шею” Московскому комитету... Надеемся, что они не причинят срама земле русской. Настоящее письмо имеет целью просить у вас на следующий вопрос определенного ответа: можете ли вы давать нашим волонтерам даровой билет от Москвы до Кишинева?»⁷.

Все русские добровольцы перед отправкой на Балканы проходили в России специальную подготовку. Занимался этим И. С. Аксаков, который сумел организовать совершенно разрозненные силы, которые рвались на Балканский полуостров, создав «Московский славянский благотворительный комитет». Помимо финансовой помощи, Аксаков проводил своеобразную идеологическую подготовку добровольцев. Им, в частности, внушалось, что «нашему народу вовсе не интересен вопрос о проливах, о Константинополе, о торговле с Индией и т. д. Ему важно только, что “наших бьют” и что, следовательно, нам важно освобождение турецких христиан и это есть нравственный долг и назначение православной России»⁸.

Совершенно невозможно определить хотя бы приблизительную цифру погибших добровольцев в Сербии и Болгарии. Не существовало даже специальной команды, которая бы вела подсчет боевых потерь. Гибли в ходе Сербо-турецкой войны и саратовцы-добровольцы. Гибель некоторых из них находила отражение и на страницах «Саратовского справочного листка».

Героической смерти саратовских волонтеров Е. Н. Левашева и Е. Д. Коровина были посвящены в газете специальные сообщения⁹. В завершении одного из сообщений звучало: «Мир праху вашему, наши добровольцы! Мир праху вашему, наши доблестные граждане! Соотечественники наши вполне оценили ту жертву, которую вы принесли, и имена ваши с уважением произносятся одинаково с именами Киреева, Раевского и других...»¹⁰

Возвращение русских волонтеров из Сербии после 19 января 1877 г. было не таким триумфальным, как их отправление на Балканский полуостров. Фактически они были предоставлены сами себе. Да и все российское общество уже было поглощено новыми проблемами, связанными с приближавшейся Русско-турецкой войной.

Объявление войны Турции в апреле 1877 г. произвело эффект разорвавшейся бомбы. Причем само объявление было встречено далеко не однозначно и в русском обществе, и в прессе¹¹. Конечно, большинство было за скорейшее открытие боевых действий. Но имели место и критические взгляды на войну. Например, газета «Голос» подошла к проблеме военной кампании 1877 г. весьма осторожно. В одном из апрельских номеров отмечалось: «Высокая задача, идеальная цель! Готовы ли мы к ней внутренне? Если бы были готовы, давно бы уже достигли бы цели, исполнили задачу, свершили святое призвание без тех кровавых жертв, которые может быть скоро потребуются»¹². Что же касается «Саратовского справочного листка», то газета встретила известия о начале войны в полном соответствии с официальным курсом. В номере от 19 апреля 1877 г. отмечалось: «17-го сего апреля в день рождения императорского величества нашего августейшего монарха, произошло обнародование у нас высочайшего манифеста о войне с Турцией как кафедральном соборе, так и во всех приходских церквях города Саратова. По совершении литургии в соборе, прочитан был преосвященным Тихоном манифест при громадном стечении народа, после чего его преосвященством произнесена была глубоко прочувственная речь. За сим преосвященным было совершено молебствие»¹³.

Значительная часть саратовского общества была настроена достаточно воинственно. Например, Саратовское земство заготовило специальный «Адрес» Александру II, в котором четко определялось отношение саратовцев к Русско-турецкой войне. В нем указывалось: «Саратовское городское общество, непоколебимо веруя в ваши высокие предназначения во имя ограждения чести дорогой нам России и освобождения единоплеменников и единоверных нам славян от невыносимого гнета исконного врага христианства, считают священным долгом, при настоящих политических событиях, выразить свои верно-подданнические чувства с полной готовностью пожертвовать собой и всяким достоянием, если избранный вашим императорским величеством из любви к своим подданным, мирный путь не приведет к желаемым результатам. Пусть враги наши знают, что сыны России всегда готовы, по первому призыву своего возлюбленного монарха, явиться достойными потомками своих предков в любви и преданности престолу и отечеству. Молим бога, да защитит он правое дело, да поможет царю-освободителю освободить наших братьев на Балканском полуострове от четырехвекового мученичества и организовать славное царствование еще новым славным деянием»¹⁴.

Помимо батальных сцен на страницах «Саратовского справочного листка» уделялось немало внимания отношению церкви к войне. основополагающая идея Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – борьба за освобождение

угнетенных православных народов Османской империи – не могла не вызвать сочувственного отношения Русской православной церкви. Отношение церкви к начавшейся войне с Турцией развивалось в целом в том же направлении, что и Славянских комитетов. Более того, церковь была даже заинтересована в работе аксаковского общества. Дело в том, что Славянские комитеты – это единственные легальные организации в России, которые имели право собирать и переправлять благотворительную помощь нуждающимся на Балканский полуостров, а также в действующую армию. Церковь же таким правом не обладала, хотя всегда сочувственно относилась к национально-освободительной борьбе южных славян.

Священнослужители Русской православной церкви положительно восприняли начало Русско-турецкой войны. 12 июня 1877 г. саратовский епископ Тихон произнес речь перед отбывающими на войну войсками, которая потом была опубликована в газете «Саратовский справочный листок». Помимо приветственных слов о начале активных боевых действий¹⁵, епископ предложил собравшимся определенное видение балканской проблемы. Он заявил: «Война, которую Россия ныне ведет с Турцией, имеет всемирное значение. Это война креста с полумесяцем, христианства с магометанством. Это война просвещения с варварством, война Европы с Азией, хотя из всех европейских держав лишь только одна Россия приняла на себя всю тягость этой войны... Стало быть для России это война не ради каких бы то ни было приобретений, но война совершенно бескорыстная, хотя по своим последствиям в случае успеха с нашей стороны война в высшей степени для России выгодна. За эту дорогую кровь, которую прольют русские воины; за те несметные суммы, какие израсходуют на эту войну русское государство и русский народ, Россия раз и навсегда привлечет к себе сердечное расположение со стороны всех славянских народов»¹⁶.

Если сравнить речь епископа Тихона, напечатанную в газете «Саратовский справочный листок», и высказывания лидера Московского славянского благотворительного комитета И. С. Аксакова, то можно говорить об их смысловой идентичности. В речи, которая была произнесена в Московском славянском комитете 6 марта 1877 г., И. С. Аксаков заявил: «Восточный вопрос для России в существе своем прав и ясен. Это вопрос нашего собственного бытия, наш русский, а не западно-европейский. Ибо христианский Восток есть область христианства восточного, во главе которого мы стоим и иного быть не может. Россия и все славяне Балканского полуострова – это целый особый мир православно-славянский, все оторванные его члены должны быть возвращены этому миру. Его призвания – развить, проявить и воплотить в исторической жизни те духовные начала, которые лежат в основе славянской народности и обуславливаются главным образом

православным вероисповеданием... Это война историческая необходимость; это война народная, и никогда ни к какой войне не относился народ с таким сознательным участием»¹⁷. И для епископа Тихона, и для Славянского комитета в лице Аксакова цель Российской империи в начавшейся войне была очевидна. Это выполнение Россией своей исторической миссии защиты православия на международной арене¹⁸.

Священнослужителям долгое время не разрешалось в своих проповедях даже затрагивать проблему войны России и Турции. После начавшегося очередного витка национально-освободительного движения на Балканском полуострове до официальных кругов России стала доходить информация, что ряд священников начинает призывать своих прихожан к вооруженной поддержке южных славян. На тот момент, с точки зрения государственной власти, подобные призывы церкви были явно преждевременными. Россия к войне с Османской империей была еще не готова, более того, у Александра II фактически отсутствовал свой взгляд на эту проблему. Поэтому в августе 1876 г. Александр II предельно конкретно высказался относительно обращений священников, приказав обер-прокурору Синода следить за тем, «чтобы духовенство, касаясь этого важного в политическом отношении предмета, соблюдало надлежащую, свойственную духовному сану умеренность и воздержанность от произнесения возбуждающих и неосмотрительных речей»¹⁹. Но как только война против Турции была объявлена, большинство священников воспользовались периодическими изданиями, чтобы донести до прихожан свое видение проблемы освобождения Балкан от турецкого владычества, и сотрудничество саратовского епископа Тихона с «Саратовским справочным листком» – яркое тому подтверждение.

Рассматривая публикации «Саратовского справочного листка», нельзя не коснуться материалов, которые характеризуют помощь саратовцев раненым в ходе боевых действий²⁰. Эти сообщения и статьи занимают в газете значительное место, уступая лишь описанию подвигов русских солдат и офицеров.

Примечательно, что на страницах «Листка» не просто констатировался факт открытия того или другого лазарета, но и давалась подробная характеристика. Сразу же после объявления войны Турции 29 апреля 1877 г. на страницах периодического издания было помещено сообщение об устройстве лазарета в Саратове для солдат Действующей армии: «...был сформирован для посылки на место войны в Сербию лазарет на 25 человек, располагающий всеми необходимыми медицинскими и хирургическими инструментами и всеми другими материальными принадлежностями, изготовление коих произведено на поступившие на этот предмет пожертвования, с какой целью и было отчислено 2350 р.»²¹. Сумма значительная.

Нашло отражение на страницах «Саратовского листка» участие саратовских землевладельцев в деле помощи раненым. В номере от 29 июня 1877 г. «Саратовского справочного листка» отмечалось: «Землевладельцы Балашовского уезда села Зубриловки князь Александр Федорович Прозоровский-Голицын и Сердобского уезда села Бекова Михаил Адрианович Устинов заявили председателю саратовского местного управления Общества попечения о раненых и больных воинах начальнику губернии, что они желают принять на излечение в свои больницы, находящиеся у первого - при селе Зубриловке, а у последнего при селе Бекове – каждый по десяти человек раненых...»²² Данная акция была обставлена достаточно пышно, как и все подобные мероприятия. В частности, при открытии в Саратове лазарета для раненых 19 июля 1877 г. корреспондент «Саратовского справочного листка» сообщал: «День открытия отпразднован молебном в лазарете, отслуженным нашим епископом Тихоном. На молебне присутствовали губернатор, губернские власти, некоторые из представителей города и публика. Открытие лазарета преосвященный приветствовал краткой речью, в которой указывал, что искренняя любовь к ближнему есть несомненный признак истинной религии...»²³ Газета предоставила читателям подробную характеристику новому лазарету: «Лазарет № 2 открыт в одном из трех домов, устроенных под казармы, на Московской площади, близ станции железной дороги. Бывшие в казармах раньше из присутствовавшей на открытии лазарета публики удивлялись той быстроте, с которой это здание приведено в такой прекрасный вид»²⁴.

Осенью 1875 г. земства предпринимали первые попытки по сбору пожертвований для южных славян и сразу же циркуляром от 14 октября 1875 г. Министерство внутренних дел запретило земствам и городским думам «назначать из земских и городских сумм пособий семействам, принадлежавшим к населению, обитавшему вне пределов губерний и городов»²⁵. По сути, власть запретила земствам даже думать о благотворительной деятельности в сфере внешней политики. Однако в действительности было сложно осуществить этот запрет. Остановить процесс вовлечения общественности в решение балканского вопроса было нельзя никакими циркулярами и высочайшими распоряжениями. Московский славянский комитет отправил телеграмму подобного содержания в Саратовскую губернскую управу: «Средства Славянского комитета истощены, желающих ехать в Сербию сражаться много, отправлять без денег нельзя. Ради бога собирайте, что можете, отправляйте пожертвования телеграфом комитету»²⁶. После подобных телеграмм государственный аппарат пробовал держать ситуацию под контролем и 3 ноября 1876 г. Министерство внутренних дел снова запретило использовать земские средства «в пользу славян Балканского полуострова»²⁷.

Однако к концу 1876 г. международная ситуация существенным образом изменилась. Россия прочно встала на путь войны, и «отмахиваться» от помощи земств было уже нерационально. Поэтому, подготавливая русскую армию к войне с Турцией, правительство 30 октября 1876 г. приняло «Положение о государственном ополчении», по которому на земства возлагалась обязанность по хозяйственному обеспечению частей ополчения. Земства должны были снабжать ратников обмундированием и снаряжением.

«Саратовский справочный листок», конечно же, не мог не отразить на своих страницах процесс набора ратников-ополченцев в Действующую армию. В одном из сообщений от 2 августа 1877 г. «Листок» писал: «В воскресенье 31 июля, как известно, в местном городском присутствии по воинской повинности происходил прием ратников ополчения. При этом случае обнаружился в полной силе тот патриотический энтузиазм, которым воодушевлен в настоящую минуту весь русский народ. Мы присутствовали при необыкновенном зрелище. Печального настроения, жалоб, слез или чего-нибудь такого подобного, что неразлучно было в прежнее время со всяким призывом на военную службу, - тут и в помине не было; желания избавиться от службы по болезни и т. п. тоже. Напротив, даже забракованные по физическим недостаткам упрашивали членов присутствия принять их»²⁸. «Саратовский справочный листок» лишний раз показал всеобщее воодушевление в связи с активными военными действиями против Турции.

Национально-освободительное движение на Балканах и Русско-турецкая война 1877–1878 гг. на страницах «Саратовского справочного листка» получили широкое освещение. Саратовская газета старалась рассмотреть и дать характеристику событиям не только в целом, но и с учетом региональной составляющей, которая, по сути, являлась связующим звеном между русской армией и обществом. Начиная свою деятельность первоначально лишь как издание, которое перепечатывало информацию со страниц столичных периодических изданий, «Саратовский справочный листок» проявил собственную позицию. Он предоставил возможность саратовскому обществу следить не только за боевыми действиями, но и за общественными явлениями, сопряженными с процессом поддержки вооруженных сил Российской империи.

Примечания

- 1 См.: Саратовский справочный листок. 1876. 1 сентября
- 2 См.: Кочуков С. А. Русские добровольцы на Балканах в 1876 году (по материалам визуальных источников) // Война и оружие. Новые исследования и материалы : в 4 ч. СПб., 2015. Ч. 2. С. 386–399 ; *Он же*. Русский доброволец на Балканах в 1876 году (Письмо офицера Белевского полка Э. В. Гофману) // Славянский сборник : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2009. Вып. 8. С. 119–123.

- ³ Прошение отставного канцелярского служащего М. А. Липского: «Имею желание поступить в ряды русских добровольцев, сражавшихся против турок в княжестве Сербском, я покорнейше прошу комитет сделать распоряжение об отправлении меня куда следует и снабдить меня на экипировку и путевые издержки деньгами; т. к. я собственных средств на это не имею». (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 233. Л. 5); Прошение фельдшера А. Н. Черняева: «Имея в виду бедственное и несчастное положение в настоящее время наших единоверцев и желая верно служить в Сербии; по части фельдшерской... но не имея наличных средств проехать в Сербию, покорнейше прошу Комитет сделать распоряжения об отправке меня в Сербию на место военных действий и какое будет сделано распоряжение прошу меня уведомить» (Там же. Л. 6–6 об.).
- ⁴ Например, «Прошение» мещанки города Борисоглебска Феодосии Юрасовой: «Имею желание отправиться в Сербию для поступления в число сестер милосердия и получила уже все необходимые для этой цели документы, но не имею никаких средств на путевые издержки и поэтому прибегаю к покровительству Московского славянского благотворительного комитета, имею честь почтительнейше просить, не найдется ли возможным оказать мне денежную помощь исполнить страстное желание сердца моего принести хоть малую лепту на алтарь помощи угнетенных христиан на востоке» (ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 237. Л. 4). Не менее показательно в этом отношении «Прошение» Л. Д. Манойловой: «В прошедшем 1876 году я имела честь заявить СК о желании своем поступить в сестры милосердия, но получила уведомление, что Комитет больше сестер милосердия по назначению не направляет, имея желание отправиться я имею честь покорнейше просить Славянский благотворительный комитет в случае открытия военных действий отправить меня на счет комитета, куда будет нужно, ежели в случае надобности получить уведомление о сроке, в который я буду обязана явиться и какие должна представить документы, чтобы иметь возможность поступить в сестры милосердия» (Там же. Л. 1–1 об.).
- ⁵ Саратовский справочный листок. 1876. 1 сентября.
- ⁶ Там же.
- ⁷ ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 57. Л. 49–50.
- ⁸ Цит. по: *Апостольский П.* Нравственные основы настоящей войны. М., 1877. С. 14–15.
- ⁹ См.: Саратовский справочный листок. 1876. 9 октября; Там же. 10 октября.
- ¹⁰ Саратовский справочный листок. 1876. 10 октября.
- ¹¹ См.: *Кочуков С. А.* «За братьев-славян»: Русско-турецкая война 1877–1878 годов в восприятии общества, власти и армии Российской империи. Саратов, 2012.
- ¹² Голос. 1877. 15 апреля.
- ¹³ Саратовский справочный листок. 1877. 19 апреля.
- ¹⁴ ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 260. Л. 1–1об.
- ¹⁵ См.: Саратовский справочный листок. 1877. 16 июля.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 136. Л. 10об, 14об.
- ¹⁸ Подобная тенденция была характерна не только для саратовского епископа Тихона. Сразу после объявления об открытии военных действий против Турции епископ Кишиневский и Хотинский Павел, присутствовавший на смотре войск перед переходом границы, обратился ко всем собравшимся со словами, риторически обращенными к императору Александру II: «Жребий войны брошен. Как отец отечества, призови благословение божие и изреки твое отчее благословение на славные войска твои, всегда готовые, по твоему слову, защищать святое, правое дело. Под осенением небесных и земных благословений, они, предводимые своим доблестным, беспредельно, восторженно любимым, тезоименным победою вождем, августейшим братом твоим – да порадуют тебя своими бранными подвигами и славными победами, как доселе, конечно, радовали тебя превосходным воинским духом, порядком и благочинием, и в своем победном шествии да перейдут тот предел, до которого в начале своего царствования дошел славный ваш родитель, император Николай, предписавший Порте мир в Адрианополе. От блеска подвигов и побед твоих войск да померкнет луна, и да воссияет, как солнце христов крест!» (Цит. по: *Крестовский В.* Двадцать месяцев в действующей армии (1877–1878). Письма в редакцию газеты «Правительственный Вестник»: в 2 т. СПб., 1879. Т. 1. С. 57).
- ¹⁹ Цит. по: *Гусев А. Д.* Совершенное и ожидаемое. (По поводу отставки гр. Д. А. Толстого). СПб., 1880. С. 24.
- ²⁰ См.: *Кочуков С. А.* «Земство должно отдать себя на служение армии» (к вопросу о благотворительной деятельности российского земства в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг.) // XXIV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского университета. М., 2014; *Он же.* Деятельность земских учреждений накануне и в период Русско-турецкой войны 1877–1878 годов // От земских учреждений к местному самоуправлению России: традиции, опыт, перспективы (к 150-летию Земской реформы): сб. науч. тр. Саратов, 2015.
- ²¹ Саратовский справочный листок. 1877. 29 апреля.
- ²² Там же. 29 июня.
- ²³ Там же. 19 июля.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1875 г. СПб., 1877. С. 279.
- ²⁶ ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 271. Л. 1.
- ²⁷ Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел... С. 257.
- ²⁸ Саратовский справочный листок. 1877. 2 августа.